УДК 347.62

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-68-78

ГЕРОИ ЛЬВА ТОЛСТОГО И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РАЗРЕШЕНИЯ СУПРУЖЕСКИХ НЕУРЯДИЦ В XIX ВЕКЕ В РОССИИ

Полянский П. Л.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Автор ставит своей целью на примере героев некоторых произведений Л. Н. Толстого рассмотреть проблему правового разрешения супружеских конфликтов в России XIX в. К исследованию привлечены материалы архивных фондов, законодательство и судебная практика соответствующего периода. Автор приходит к выводу, что ни православная церковь, ни государственные органы в рассматриваемый период не имели в своих руках эффективных средств разрешения семейных неурядиц. Причём некоторые средства были по некоторым причинам искоренены руками церкви и государства. Статья адресована историкам права, а также специалистам по семейному праву России.

Ключевые слова: Россия, история права, семейное право, права и обязанности супругов

LEO TOLSTOY'S CHARACTERS AND LEGAL MEANS OF SOLVING MATRIMONIAL PROBLEMS IN THE 19TH CENTURY RUSSIA

P. Polyansky*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gory st., Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. The author sets his goal on to consider the problem of legal resolution of marital conflicts in the 19th century Russia by example of Leo Tolstoy's character relationships. The study is based on the materials from archival funds, legislation and judicial practice of the period under study. The author concludes that neither Orthodox Church nor state bodies in 19th century had effective means of solving family problems, with some funds being even eradicated for some reasons. The article is recommended for historians of law, as well as specialists in the Russian Family Law.

Keywords: Russia, history of law, Family Law, rights and obligations of spouses

Ныне действующий Семейный кодекс РФ 1995 г. стоит на позициях укрепления и защиты семьи, отцовства, материнства и детства¹. Неурядицы

супругов сами по себе, поскольку они не связаны с интересами несовершеннолетних детей, мало волнуют современного законодателя. Государство

© СС ВУ Полянский П. Л., 2019.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 05.05.2019).

узнаёт о таких неурядицах обычно (повторюсь: если дело не касается интересов детей) при обращении супругов в суд по делам о расторжении брака. Но принятие мер к примирению разводящихся сторон не относится к обязанностям суда (ст. 22). Ещё в первые годы Советской власти государство принципиально отказалось сдерживать порывы супругов прекратить брачные отношения, и лишь в 30–40-е гг. свобода разводов стала несколько ограничиваться, и то (указываю в третий раз) в связи, прежде всего, с интересами несовершеннолетних детей разводящихся. Соответственно, механизмы примирения супругов, устранения супружеских конфликтов законодателем принципиально не прорабатывались. Единственное, что в таких ситуациях обычно предпринималось, это назначение судом срока для примирения разводящихся супругов.

Законодательство России XIX в. было несколько более изобретательным в данном вопросе. Так, вплоть до Судебной реформы 1864 г. организация судопроизводства в Совестном суде была направлена на примирение тяжущихся сторон. К чисто полицейским мерам можно отнести водворение жены на место жительства мужа. Кое-что со своей стороны могли сделать и церковные органы, например, преподать увещание рассорившимся супругам, в том числе во время бракоразводного процесса. Ещё в начале XIX в. сохранялась практика предшествовавшего столетия, когда и государственные, и церковные органы санкционировали временное (до примирения) разлучение мужа и жены. Однако недостаточная чёткость в разграничении компетенции между

государственными и церковными учреждениями стала причиной забвения «временного развода». Практика знает примеры, когда полиция и церковный суд не могли договориться о том, кому вообще подведомственны супружеские неурядицы.

Настоящая статья посвящена проблемам реализации средств примирения рассорившихся супругов, заложенных в законодательстве XIX в.

Правовые проблемы в творчестве Л. Н. Толстого занимали и занимают российских учёных-юристов [3; 10]. В таких произведениях великого писателя, как «Война и мир», «Крейцерова соната», «Власть тьмы» поднимаются семейно-правовые вопросы. А пьеса Л. Н. Толстого «Живой труп» прямо посвящена проблеме сложности бракоразводного процесса. В середине 1870-х гг. был опубликован роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» – выразительная картина дворянских нравов современной писателю эпохи. По сюжету Алексей Каренин, крупный государственный деятель, возымел желание развестись с изменившей ему супругой Анной. С этой целью А. Каренин побывал в конторе «знаменитого петербургского адвоката», который в подробностях объяснил посетителю особенности российского бракоразводного процесса того времени. «Знаменитый петербургский адвокат» предложил единственно возможный для данной ситуации способ действия, однако он совершенно не подходил для той цели, которую поставил перед собой обманутый муж. Цель эта состояла в том, чтобы «наилучшим, наиприличнейшим, удобнейшим для себя и потому справедливейшим образом отряхнуться от той грязи, которую

она (жена Анна) забрызгала его в своём падении, и продолжать идти по своему пути деятельной, честной и полезной жизни»¹. Однако как стало ясно из объяснений адвоката, официальный развод не только не позволял отряхнуть от грязи, но наоборот, марал в ней ещё больше и самого Каренина, и его падшую жену. Между тем, адвокат предложил самый верный, почти гарантированный способ добиться развода: мужу и жене нужно было договориться, кто из них в суде сознается в совершении прелюбодеяния и представит убедительные доказательства собственной измены. Естественно, оговаривать себя в совершении супружеской измены Алексей Каренин не собирался, но и договариваться с женой о том, как обставить её собственное признание в прелюбодеянии, ему мешала элементарная порядочность. Разъехаться же без официального оформления развода было для Алексея Каренина неприемлемо: это было для него позором и одновременно толкало неверную жену в объятия любовника. В результате этого посещения адвоката обманутый муж главной героини совершенно отказался использовать правовые средства для прекращения своего брака, а со временем примирился с женой.

Представляется, что эта линия романа отразила несколько серьёзных проблем семейного законодательства дореволюционной России. Среди них – отсутствие эффективного правового механизма разрешения супружеских неурядиц. Указанное произведение – не единственное у Л. Н. Толстого,

где отразилась эта проблема. В творениях великого писателя семейная жизнь героев далеко не всегда удачно складывается. Изменяет жене Стива Облонский («Анна Каренина»), а сама Анна Каренина – мужу. Замучены беспочвенной ревностью Василий Позднышев («Крейцерова соната») и – весьма обоснованной – крестьянка Анисья («Власть тьмы»). Пьер Безухов («Война и мир») предлагает нелюбимой жене, светской львице Элен, развестись. Однако никто из героев Толстого не прибегает к помощи государственных или церковных органов в решении своих семейных проблем. Да и как эти органы могли в XIX в. помочь восстановить в семье пошатнувшийся мир?

Одной из проблем в правовом регулировании семейно-правовых отношений была **неопределённость по вопросу о подведомственности дел о супружеских неурядицах**. Нечёткость законодательства приводила к тому, что дела о супружеских конфликтах церковные органы частенько пытались спихнуть в органы полиции, а те посылали их обратно в духовное ведомство. Так, в середине XIX в. в Синоде рассматривался ряд подобных дел: жалоба жены квартирмейстера Репьева на «буйственные» поступки мужа (нанесение жене побоев), жалобы чиновницы Буртаевой и баронессы Штакельберг на развратную жизнь их мужей, прошение жены поручика Кирсанова о понуждении мужа продолжать супружескую жизнь. Во всех случаях супруги не требовали развода, они желали лишь восстановления нормальных супружеских отношений и рассчитывали, что государство или церковь понудят к этому неверных или загулявших мужей. Перед тем, как

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. М.–Л., 1934. Т. 18. С. 294–295.

попасть в Синод жалобы указанных женщин неоднократно передавались из одного ведомства в другое. Местная полиция, куда первоначально обращались жены, считала подобные дела «вотчиной» местных духовных консисторий на том основании, что по п. 7 ст. 2136 Свода законов гражданских (в издании 1832 г.) жалобы жён на развратную жизнь и на жестокие с ней поступки мужа подлежат рассмотрению церковного суда. Из консисторий эти жалобы отправлялись обратно в полицию с объяснением, что в п. 7 ст. 2136 говорится не просто о жалобах, а о расторжении браков на основании жалоб жён на развратную жизнь и прочее. Во всех же приведённых случаях жёны о разводе не просили, поэтому, по мнению церковных органов, именно полиция была обязана согласно п. VIII–IX ст. 1 Устава благочиния 1782 г. «охранять добронравие, порядок и правила обязательств супружеских» [4, с. 563].

Сегодня в литературе ещё можно встретить утверждение, что с принятием христианства на Руси брачно-семейные дела были отнесены к ведению православной церкви, и в обществе утвердились христианские идеи о взаимоотношениях в семье [2, с. 126]. В этой связи представляются забавными усилия церковных органов середины XIX столетия спихнуть с себя, как показано в приведённых случаях, бремя разрешения супружеских неурядиц и утверждения в проблемных семьях христианских идей. Впрочем, церковь имела в руках одно эффективное средство решения супружеского конфликта – развод. Однако условия и процедура развода были таковы, что могли оттолкнуть от официальной церкви даже сильно верующего человека [5, с. 45; 6, с. 59–66].

Интересно, что отсутствие чёткого разграничения компетенции между государством и церковью по брачным вопросам уже всплывало в начале XIX в. и как раз в связи с разрешением супружеских конфликтов. Так, героиня романа Л. Толстого «Война и мир» практичная Элен Безухова предложила мужу жить раздельно с тем, чтобы он предоставил ей достойное содержание. Она вполне могла бы обратиться к органам юстиции для утверждения договора о раздельном проживании, по которому муж отдавал ей доходы почти с половины своих имений. Практика подобных официально утверждённых соглашений была известна и в XVIII в., существовала она и в период действия романа «Война и мир». История института раздельного проживания в России интересна в том смысле, что она показывает несогласованность в действиях двух важнейших структур в России: государства и Русской Православной Церкви.

Возможно, первое в XVIII в., да и вообще в истории России, официальное разрешение супругам проживать раздельно было вынесено в мае 1722 г. по делу княжны Александры Долгоруковой и её мужа, графа Василия Салтыкова [9, с. 148–150]. Обе стороны желали развода, но жена не сумела доказать прелюбодеяния мужа и умысла на её убийство; супруг также не сумел обосновать измены со стороны жены. Святейший Синод приговорил развести Салтыкова с женой «не совершённым, но временным разводом»², в котором им необходимо пребывать до желания примириться. Если же примирение не состоится, то

² РГИА. Ф. 796 (1721 г.). Оп.1. Д. 99. Л. 206.

оба супруга обрекались на безбрачие до конца их жизни. С тех пор в делопроизводстве Синода отмечается ещё немало подобных случаев, когда в качестве средства примирения супругов духовный суд избирал их временное разлучение. Тогда же в XVIII в. временное разлучение супругов санкционировалось и светскими органами: они заверяли соглашения о раздельном проживании с определением тех денежных сумм, которые мужья обязывались выдавать жёнам в подобных случаях [5, с. 33–51].

Положение, в котором духовные и светские органы, не конфликтуя друг с другом, санкционировали раздельное проживание супругов, было нарушено в 1819 г., когда Синод по делу отставного поручика Павла Шелковникова с женой добился от Государственного Совета запрета светским органам вторгаться в действия супругов, клонящиеся к разрыву брачного союза³. Частный конфликт по делу Шелковниковых из-за сложностей в разграничении предметов ведения между светской и церковной властью привёл к тому, что **определение раздельного проживания супругов в качестве примирительной меры стало невозможным** не только для светской, но и для духовной власти.

Помимо неопределённости по вопросу подведомственности дел о супружеских конфликтах (что привело к отмене такой примирительной процедуры, как раздельное проживание), на ситуацию влияли особенности отечественного гражданского законодательства. Так, действие романа «Анна Каренина» происходит во вто-

рой половине XIX в., когда источником брачно-правовых норм являлся Свод законов гражданских (ч. 1 т. X Свода законов Российской империи). Источником самого Свода законов гражданских формально было предшествовавшее российское законодательство XVII–XIX вв. Действительно, под каждой статьёй Свода можно найти ссылки на нормативные акты указанного временного интервала, которые *якобы* легли в основу формулировок систематизированных в Своде норм. Среди интересующих нас норм Свода – закреплённая власть мужа над женой, которая обязана повиноваться ему, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании (ст. 107)⁴. Закон также оговаривал обязанность жены пребывать к мужу в повиновении (ст. 108). Что же мешало А. Каренину добиться от жены неограниченного послушания? Какие законные меры воздействия мог применить муж, чтобы заставить жену отказаться от развратного образа жизни?

Ответы на эти вопросы разочаровали бы тех, кто привык считать русскую замужнюю женщину бесправным и забитым существом, над которым безраздельно господствовал супруг. Российское законодательство не содержало никаких механизмов понуждения, с помощью которых мужья могли бы настаивать на реализации своей супружеской власти. И такая ситуация отнюдь не является случайной: русская традиция вплоть до XIX в. в принципе не знала правового института власти мужа над же-

³ ПСЗРИ-1. Т. XXXVI. № 27737.

⁴ Нормы Свода законов гражданских приведены по изданию 1857 г., актуальному на момент действия в романе «Анна Каренина».

ной. Соответственно, **у мужей не было никаких правовых средств принуждения своих жён пребывать по отношению к ним в послушании и повиновении.** В дореволюционной литературе отмечалось [8, с. 161], что М. М. Сперанский, сторонник идеи использования прогрессивного зарубежного законодательства, определяя правовой статус замужней женщины как подвластной своему мужу, при составлении первого представленного в Государственный Совет в 1814 г. проекта Гражданского уложения явно руководствовался Гражданским кодексом Наполеона. Окончательный вариант Свода законов гражданских, изданный в 1832 г., находился под несомненным влиянием того же источника [7, с. 185]. И хотя под нормы Свода законов о власти мужа над женой были подведены ссылки на несколько законов XVIII–XIX вв., но, как показывает анализ этих законов, они совершенно не устанавливали правовых основ этой власти [6, с. 184–185; 8, с. 194–198]. Очевидно, что такое подведение, точнее, грубая подгонка, оправдывающая помещение в Свод законов заимствованного из-за рубежа института власти мужа в семье, явилась для М. М. Сперанского вынужденной необходимостью: сам Николай I требовал, чтобы нормы Свода базировались на прежнем законодательстве без всяких изменений. Поэтому не будет лишним повторить, что для обоснования помещения в Свод законов института власти мужа над женой, заимствованного из французского законодательства, были приведены ссылки на российские законы XVIII–XIX вв., якобы декларировавшие эту власть.

Неудивительно, что институт власти мужа, лишённый в России исторической опоры, оказался на практике под большим вопросом. Своеобразным индикатором его низкой эффективности явилась эволюция судебных решений и законодательства по вопросу **водворения жён на место жительства мужей.** Ст. 103 Свода законов гражданских гласила, что супруги обязаны жить вместе, и при перемене мужем места жительства жена обязана следовать за ним. В 1867 г. московский купец Никанор Марков попытался через суд понудить к совместной жизни жену, а та отказывалась вернуться к супругу на том основании, что он вёл расточительную и безнравственную жизнь, даже растратил её приданое. Гражданский кассационный департамент Сената в итоге не согласился с доводами ответчицы и не признал её право на раздельное жительство⁵. Но уже в 1870 г. этот же орган отказал полковнику С. Соломко в иске к своей жене о признании её обязанной жить с ним, поскольку муж не доказал наличие у него постоянного места жительства. А в последней четверти XIX столетия в нескольких своих решениях Гражданский кассационный департамент уже прочно увязывал обязанность супругов проживать совместно с обязанностью мужа содержать жену, как этого требовало его общественное положение и возможности. Наконец, в 1906 г. в решении по одному частному делу Гражданский кассационный департамент Сената признал право жены

⁵ Полный свод решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1868 г. № 368–633. Екатеринбург. 1903. № 526. С. 930–931 // СПС КонсультантПлюс.

проживать отдельно от мужа, который создал супруге невыносимые условия совместного существования⁶.

Трудно, однако, представить себе, что крупный государственный деятель вроде Алексея Каренина добивался бы через суд и полицию возврата жены в семью. Тем более, что формальное возвращение супруги в лоно семьи не гарантировало проблем в будущем. Хорошо известно, писал в начале XX в. В. И. Синайский, что жена, водворённая к мужу по исполнительному листу, уходит вслед за судебным приставом [8, с. 209]. Кроме того, в благородном обществе часто пытались избежать публичной огласки семейных проблем, неизбежной в случае привлечения к их решению официальных органов. Таким образом, отдав жён во власть и подчинение своих супругов, законодатель не смог обеспечить эффективную реализацию власти мужей судебными и полицейскими средствами. Конечно, даже в XIX в. возврат жены в дом через полицию и суд в качестве меры улаживания супружеских конфликтов не вызывал одобрения современников. Однако это были почти единственные основанные на законе меры, которые могли быть предприняты в этом направлении государственными органами.

При этом **во второй половине XIX в. был ликвидирован орган «медиации»**, деятельность которого хоть как-то могла способствовать нормализации отношений между супругами. Речь идёт о ликвидации института Совестного суда, созданного в 1775 г.

в период правления Екатерины II [4, с. 186]. Задачей этого органа являлось примирение тяжущихся. Стороны или их представители должны были сами представить Совестному суду свои предложения по примирению. Если таких предложений не исходило от сторон, это должен был сделать сам суд, который таким образом превращался из посредника между супругами в полноценный судебный орган [4, с. 456]. Возможно, один из первых случаев разрешения Совестным судом супружеских конфликтов стало дело супругов Демидовых. Убедившись в невозможности примирения мужа и жены, Совестный суд в 1779 г. приговорил Демидовых к раздельному проживанию вплоть до возможного их примирения. На время раздельного проживания муж обязывался выплачивать жене по 5 000 руб. ежегодно и 10 000 руб. одновременно на её банковский счёт, а также выделить несколько крепостных людей для услужения жене⁷.

Однако дореформенное гражданское судопроизводство было столь медлительным, что одно дело могло рассматриваться в течение десяти и более лет, переходя из низших инстанций в высшие и обратно по нескольку раз. Так, жена коллежского асессора Пороховникова из Малороссии подала на Высочайшее имя прошение понудить её мужа предоставлять ей достойное содержание⁸. В 1821 г. через министра юстиции и Комитет министров эта жалоба была спущена на рассмотрение суда первой инстанции по месту жительства супругов – в

⁶ Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 1906. СПб., 1906. С. 30–34.

⁷ ПСЗРИ-1. Т. XX. № 14886.

⁸ РГИА. Ф. 1330. Оп. 5. Д. 480. Л. 256.

Полтавский Совестный суд. В судопроизводстве по этому делу, окончательное решение по которому состоялось в 1833 г., в итоге (иногда многократно) участвовали следующие органы: Полтавский Совестный суд, Общее собрание первых трёх департаментов Сената, Комитет министров, министр юстиции, Государственный совет и даже два императора (Александр I в 1821 г. и Николай I в 1833 г.).

Судебная реформа 1864 г. существенно упростила и ускорила судопроизводство. Но учреждённый скорый и правый суд не был уполномочен мирить супругов, ибо это не входило в его компетенцию. Таким образом, Судебная реформа уничтожила (в 1866 г.⁹) тот единственный орган (Совестный суд), который учреждался в 1775 г. Екатериной II в целях «доставить обеим сторонам законную, честную и бестяжебную жизнь» [4, с. 456].

Помимо Совестного суда (вплоть до его упразднения) прикосновенным к разрешению супружеских неурядиц оказалось в определённой степени знаменитое III Отделение Собственной его императорского величества канцелярии, в которое поступали жалобы жён на своих мужей. Имелись случаи, когда по решению III Отделения жены в исключительных случаях получали отдельный вид на жительство вследствие установленной невозможности продолжать семейную жизнь. В 1860 г. III Отделение, обобщив накопленный материал, выступило с инициативой при проведении полицейского следствия по жалобе жены на жестокое обращение мужа разрешать ей вре-

менно, до окончания суда, проживать отдельно. Кроме того, из III Отделения поступило предложение составить инструкцию по рассмотрению вопроса об освобождении жён от совместной жизни с мужьями при невозможности её дальнейшего продолжения. Однако этот вопрос нельзя было решить без согласования с Синодом, который занял достаточно жёсткую позицию и в 1867 г. вынес определение о невозможности по церковным правилам выдавать супругам разрешение на раздельное проживание. Единственным выходом из ситуации, по мнению Синода, было **преподание супругам духовного назидания** прекратить неурядицы и согласно заповеди Божией продолжать мирное супружеское сожительство.

Тем не менее несчастные супруги продолжали приносить жалобы на высочайшее имя в Комиссию прошений, а с 1884 г. – в Канцелярию по принятию прошений. Статистика показала, что в конце XIX столетия ежегодно подавалось в среднем более 2 300 прошений по семейным делам, из них около 87% от жён, желающих получить право на отдельное проживание с содержанием от мужа. Остальные жалобы поступали от мужей с просьбой к правительству оказать благотворное воздействие на жён¹⁰. Таким образом, Алексей Каренин мог пойти и таким путём – обратиться на имя императора с просьбой повлиять на развратную жену. Но в жизни, как видно из приведённых цифр, оказывать воздействие

⁹ Полное собрание законов Российской империи. 1830–1885. Т. XLI. Отд. II. № 43898.

¹⁰ Гражданское уложение: Семейственное право. Проект Высочайше учреждённой Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб., 1910. Т. 1. С. 227.

требовалось в основном на мужей. 12 марта 1914 г. был, наконец, принят закон, который легализовал право одного супруга отказаться от совместной жизни с другим, если эта жизнь представлялась невыносимой [1].

Пользу от этого закона получили, прежде всего, замужние женщины, которые покидали своих супругов. В случае же требования последних вернуться в семью, жены имели право представить в окружном суде доказательства жестокого обращения с ними, явного злоупотребления супружескими правами со стороны мужей и явного пренебрежения супружескими обязанностями. Требование о восстановлении совместной жизни могло быть отклонено и в случае, когда один из супругов был болен тяжкой душевной болезнью или страдал каким-либо иным заразным «прилипчивым и отвратительным» заболеванием. При этом место жительства общих детей определялось либо у невиновного в раздельном жительстве супруга, либо – по решению суда. Таким образом, если бы подобный закон существовал в эпоху действия романа «Анна Каренина», то обманутый супруг мог предъявить в суде, как и намеревался, письма жены к любовнику, добиться раздельного проживания с ней, а также оставления единственного сына Карениных при нём.

Итак, рассмотрение правовых средств урегулирования супружеских конфликтов в XIX в. показало следующее. Во-первых, несмотря на то, что дела брачные традиционно составляли церковную «вотчину», в руках церкви было не так уж много способов нормализовать супружеские отношения. Способ был один лишь – пастырское

увещание. Своими руками руководство Православной церкви уничтожило практиковавшийся ещё в XVIII в. институт раздельного жительства супругов до их примирения. Рассмотрение супружеских конфликтов, как показал ряд приведённых примеров, пастыри предпочитали передавать полиции. Во-вторых, государственные органы принимали некоторые меры по восстановлению мира между супругами. Одной из таких мер являлось рассмотрение дела в Совестном суде. Этот орган был специально учреждён таким образом, чтобы заинтересовать стороны в прекращении взаимной вражды. Однако в ходе Судебной реформы второй половине XIX в. институт Совестного суда был ликвидирован. Несмотря на то, что благодаря стараниям церкви в начале XIX в. государственным органам запретили разрешать супругам раздельное проживание или утверждать договоры об этом, практика таких решений хотя и максимально сократилась, но не исчезла совсем. Несмотря на противодействие Синода, раздельное проживание супругов уже в начале XX в. (1914 г.) удалось признать законодательно. Наконец, самовольное оставление жены мужем, неимение мужем постоянного места жительства, невыполнение им обязанностей по содержанию жены – все эти вопросы могли быть рассмотрены в судебном порядке. Однако они рассматривались судами лишь с точки зрения нарушения гражданского законодательства Российской империи, но не в целях примирения супругов.

Таким образом, ни один из прикосновенных к супружеским делам органов – светских и церковных – во второй половине XIX в. не был по-

настоящему заинтересован в мирном урегулировании семейных неурядиц. Поэтому героям произведений Л. Н. Толстого было некуда обратиться за эффективным разрешением супружеских конфликтов. Оставался лишь один возможный легальный исход – начать процедуру расторжения брака.

Но и этот вариант, как видно на примере попытки Алексея Каренина, для порядочных людей был практически неприемлем.

*Статья поступила
в редакцию 20.06.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессен И. В. Раздельное жительство супругов. СПб., 1914. 176 с.
2. Елисеева А. А. Личные неимущественные права, обязанности детей и родителей в российской семье: эволюция правового института // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 2. С. 124–130.
3. Жаров В. А. «Война и мир» Л. Н. Толстого и семейное право России начала XIX века // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4. С. 73–75.
4. Законодательство Екатерины II. В 2 т. / под ред. Д. Ю. Арапова. М., 2000. Т. 1. 1056 с.
5. Полянский П. Л. Дело Шелковникова: к вопросу о разграничении компетенции российских церковных и светских органов в брачных делах в XIX веке // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 5. С. 33–51.
6. Полянский П. Л. О некоторых особенностях российского судопроизводства по прелюбодеянным разводам XVIII–XIX вв. (на примере возможных прототипов героев М. Ю. Лермонтова) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 2. С. 54–67.
7. Полянский П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. М., 2016. 400 с.
8. Синайский В. И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве (с приложением действующих русских законов, сенатской практики и указателя русской литературы). Юрьев. 1910. 351 с.
9. Цатурова М. К. Три века русского развода (XVI–XVIII века). М., 2011. 288 с.
10. Янчевский В. В. Общественно-политические и правовые взгляды Л. Н. Толстого. Воронеж, 1983. 165 с.

REFERENCES

1. Gessen I. V. Razdelnoe zhitelstvo suprugov [Separation of Spouses]. St. Petersburg, 1914. 176 p.
2. Eliseeva A. A. [Personal non-proprietary rights, duties of children and parents in a Russian family: the evolution of the legal institution]. In: *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of Kutafin Moscow State Law University], 2019, no. 2, pp. 124–130.
3. Zharov V. A. [«War and Peace» by L. N. Tolstoy and the Family Law of Russia in the early 19th century]. In: *Baltiiskii humanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2017, vol. 6, no. 4, pp. 73–75.
4. Arapov D. Y. *Zakonodatelstvo Ekateriny II. V 2 t.* [The Legislation of Catherine II. In 2 Vols.]. Moscow, 2000. 1056 p.
5. Polyansky P. L. [Shelkovnikov Case: on the issue of delimitation of competence of the Russian ecclesiastical and secular authorities in marriage cases in the nineteenth century].

- In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11: Law], 2014, no. 5, pp. 33–51.
6. Polyansky P. L. [On some peculiarities of the Russian legal proceedings on divorce adulterous in the 18th – 19th centuries (by example of the possible prototypes of M. Y. Lermontov's characters)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law], 2015, no. 2, pp. 54–67.
 7. Polyansky P. L. *Pravovoe regulirovanie brachno-semeinykh otnoshenii v rossiiskom obshchestve: istoriko-pravovoe issledovanie* [Legal Regulation Of Marriage and Family Relations in the Russian Society: Historical and Legal Study]. Moscow, 2016. 400 p.
 8. Sinaisky V. I. *Lichnoe i imushchestvennoe polozhenie zamuzhnei zhenshchiny v grazhdanskom prave (s prilozheniem deistvuyushchikh russkikh zakonov, senatskoi praktiki i ukazatelya russkoi literatury)* [Personal and property Status of a Married Woman in Civil Law (with Current Russian Laws, Senate Practices and Russian Literature Index)]. Yuriev, 1910. 351 p.
 9. Tsaturova M. K. *Tri veka russkogo razvoda (XVI–XVIII veka)* [Three Centuries of Russian Divorce (16th –18th centuries)]. Moscow, 2011. 288 p.
 10. Yanchevsky V. V. *Obshchestvenno-politicheskie i pravovye vzglyady L. N. Tolstogo* [Socio-political and Legal Views of Leo Tolstoy]. Voronezh, 1983. 165 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полянский Павел Львович – доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

e-mail: iogp@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOUR

Pavel L. Polyansky – Doctor of Law, professor at the Department of History of State and Law, Lomonosov Moscow State University;

e-mail: iogp@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Полянский П. Л. Герои Льва Толстого и правовые средства разрешения супружеских неурядиц в XIX веке в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 68–78.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-68-78

FOR CITATION

Polyansky P. L. Leo Tolstoy's Characters and Legal Means of Solving Matrimonial Problems in the 19th Century Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3, pp. 68–78.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-68-78